

Глава 41: Директор в отставке.

«Все студенты должны возвращаться в покои своего факультета до шести часов вечера».

«Никому не позволено покидать покои после обозначенного времени»

«Каждый класс сопровождает минимум один учитель. Ни один ученик не должен выходить из покоев, классных комнат, столовой или других мест без сопровождения учителя».

«Тренировки и матчи по Квиддичу отменены».

«Все вечерние мероприятия отменены».

Серия подобных объявлений появилась на стенах после четвёртого нападения. Профессор Стебль, несмотря на свою обычную мягкость, твёрдо сказала им следовать этим правилам и не нарушать их.

В школу стали присылать бесчисленное множество писем с протестами и даже громовещателей. Нападение отличалось от предыдущих, теперь жертвами были не только маглорожденные и животные... изменение в ситуации вызвало панику у родителей. В конце концов, по легенде, монстр Слизерина нападал только на грязнокровок, не трогая чистых волшебников и полукровок. В этот же раз, одной из жертв была Пенелопа Кристал, полукровка, а второй жертвой Перси Уизли, из семьи чистокровных волшебников.

Несмотря на то, что семью Уизли считали позорной для чистокровных волшебников, они всё ещё имели древнюю родословную. Поэтому подобные новости были тревожны для большинства волшебников. Каким бы авторитетом ни обладал Дамблдор, даже он не мог остановить протесты родителей против его руководства.

Родители забрали многих из учеников домой. Они думали, что Хогвартс больше нельзя считать самым безопасным местом в Британии...

Тётя забрала домой Сьюзен Боунс, а вслед за ней мать приехала за Блейзом Забини. Уизли, кажется, тоже собирались забрать всех своих детей, которые учились в Хогвартсе, домой... Казалось, что Хогвартс переживает последние свои дни...

.....

В этот период времени атмосфера в Хогвартсе была наполнена унынием. Паника распространялась с доселе невиданной скоростью. Казалось, что тёплые лучи солнца не способны осветить коридоры замка; лица учеников были напуганными, а смех звучал странно и натянуто. Учеников можно было увидеть лишь в кабинетах, столовых и спальнях... После уроков или трапез они покидали помещение в спешке; даже в общих гостиных не было слышно прежнего веселья.

На следующий день после нападения на Перси и Пенелопу Джон отправился в больничное крыло, сопровождаемый профессором Стеблем... Он солгал, сказав, что упал на руку и повредил её.

Малам Помфри тщательно его обследовала и сказала, что это перелом. Чтобы убедиться, она оставила его в лазарете на ночь. В ту ночь многие из учеников обсуждали его «пропажу», думая, что монстр Слизерина добрался и до него. Астория испугалась настолько, что сбежала из покоев Слизерина ночью и отправилась в лазарет. Но мадам Помфри выгнала её, она успела

лишь мельком заметить Джона. Перед тем как уйти, она сказала Джону, что мама заберёт её и сестру из школы через два дня.

Когда мадам Пофмри попросила Хагрида отвести её в покои Слизерина, Джон вспомнил, что сегодня 14 февраля. Значит вчера, судя по всему, Перси и Пенелопа должны были встретиться на крыше башни Когтеварана в канун дня святого Валентина, чтобы не подвергать Пенелопу опасности, а потом произошла та история в коридоре.

К счастью, оба лишь оцепенели, в противном случае их смерть привела бы к серьёзным проблемам относительно сюжета.

Хагрид покинул школу буквально через пару часов после того, как отвёл Асторию в Слизеринскую гостиную. Говорили, что представители Министерства Магии забрали его в Азкабан. На уроке защиты от тёмных искусств профессор Златопуст Локонс во всеуслышание заявил, что Хагрид был ответственен за инцидент с Тайной Комнатой.

«Помяните моё слово!» Спокойно сказал он: «Насколько мне известно, в первый раз когда Комната была открыта, виновником оказался Хагрид... Я считаю, что этот раз ничем не отличается... Убийцу арестовали, поэтому нет необходимости в таких обременительных мерах безопасности!»

Вот только с начала года прошло уже достаточно времени, чтобы мало кто верил словам Локонса. Настроение учеников продолжало ухудшаться.

.....

В подобной ситуации удар, несомненно, должен был принять на себя директор Хогвартса. Через два дня после нападения на Перси и Пенелопу в кабинете директора появились два незваных гостя.

Профессор Альбус Дамблдор был одет в парадную тёмно-зелёную мантию с вышитыми на ней звёздами и луной, его лицо было серьёзнее некуда. Перед ним в чёрной походной мантии стоял человек средних лет с изысканными манерами поведения и холодной, самоуверенной улыбкой на лице, а рядом с ним находился очень странный человек в помятом костюме в полоску.

«Корнелиус, Люциус, чем могу быть полезен?» Спросил Дамблдор, «Слышал, вы забрали нашего лесничего вчера вечером?» Его тон был вежливым, но оттенок злости всё же можно было различить.

«Извините, Дамблдор, но криминальное прошлое Хагрида говорит само за себя, Министерство должно было что-то предпринять!» Сказал министр магии Корнелиус Фадж, выглядя сбитым с толку.

«Есть новости похуже!» Лениво произнёс мистер Малфой, вытаскивая длинный свиток пергамента: «Совет попечителей решил, что вам пора оставить эту должность, Альбус».

Помедлив, он продолжил: «Это приказ об отставке. Как вы можете видеть, все двенадцать членов Совета подписались. Нападения, сколько их произошло на данный момент? Двое пострадали позавчера ночью, верно? Такими темпами, в Хогвартсе будет некому учиться. Мы все знаем, какой тяжёлой потерей для школы это будет».

«О... о чём вы говорите, Люциус?» Вскричал Фадж в страхе, «Отставка Дамблдора? Нет... я совершенно против этого...»

Люциус Малфой проигнорировал министра, глядя в глаза Дамблдору.

«Если Совет хочет, чтобы я ушёл, так тому и быть, Люциус». Спокойно ответил Дамблдор. Взгляд его голубых глаз был затуманен, как будто он размышлял о чём-то.

«Прекрасно, Альбус... Я лишь надеюсь, что следующий директор положит конец этим нападениям!» Ответил мистер Малфой с радостью на лице.

<http://tl.rulate.ru/book/49694/1339452>